Folio
DK127
.A2
A4

NOVYI DOLUMENT K ISTORII

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

Folio
DK 127
.A2
A4

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 513

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00022982159

folio
DK127
.A2
AA

Novyi dokument k istorii

Новый документъ къ исторіи Земскаго собора 1648—49 годъ.

Значеніе земскихъ соборовъ, какъ представительныхъ учрежденій, опредѣляется тѣмъ положеніемъ, которое они занимали въ лицѣ своихъ выборныхъ относительно созывавшаго ихъ правительства и выбиравшаго ихъ населенія. Первое опредѣляло ихъ права на участіе въ рѣшеніи того или другого вопроса внутренней или внѣшней политики, второе—обязанности ихъ по представительству и защитѣ нуждъ и интересовъ населенія.

Такимъ образомъ первое отношеніе дастъ возможность указать мѣсто, которое занимали земскіе соборы въ ряду другихъ правительственныхъ учрежденій и, какъ выражается профессоръ Ключевскій, „вывѣрить политическій вѣсъ земскихъ соборовъ". Изъ второго же мы можемъ судить о земскихъ соборахъ, какъ о выразителяхъ и защитникахъ народныхъ нуждъ и о связи собора съ населеніемъ.

Первое отношеніе достаточно изслѣдовано и установлено нашими учеными. По словамъ того-же профессора Ключевскаго, послѣдняго, по времени, изслѣдователя земскихъ соборовъ „наша исторіографія достигла многихъ прочныхъ выводовъ въ изученіи судьбы и характера этого учрежденія. Достаточно вывѣренъ политическій вѣсъ земскихъ соборовъ сравнительно съ западными представительными учрежденіями, разсказано и отчасти разъяснено ихъ значеніе въ исторіи русскаго законодательства. Доказано, что наши земскіе соборы никогда не пользовались такими политическими обезпеченіями, какими на Западѣ поддерживалось постоянное и дѣятельное участіе представительныхъ учрежденій въ законодательствѣ и управленіи: ни законъ, ни правительственная практика не давали такихъ обезпеченій земскому представительству въ Московскомъ государствѣ" [1]).

Что же касается вопроса объ отношеніи выборныхъ къ населенію, то для рѣшенія его имѣется недостаточно данныхъ. Для XVI в. впрочемъ, послѣ того, какъ проф. Ключевскимъ установленна несомнѣнная разница между соборами этого вѣка и слѣдующаго, данный вопросъ безразличенъ. По словамъ проф. Ключевскаго, на соборахъ XVI в. правительство совѣщалось со своими же собственными агентами, отъ которыхъ требовалось не общественное довѣріе, а довѣріе правительства. Понятно при такомъ составѣ соборовъ не можетъ быть рѣчи о какой-либо моральной или юридической связи между выборными и населеніемъ.

Для XVII-го же вѣка, когда на земскіе соборы стали являться представители мѣстныхъ обществъ по выбору, вопросъ объ отношеніи выборныхъ къ населенію, получаетъ очень важное значеніе.

Что же мы имѣемъ по этому вопросу въ литературѣ земскихъ соборовъ? Мы знаемъ, что выбирались представители на земскіе соборы по сословіямъ примѣнительно къ извѣстной территоріи и въ извѣстной пропорціональности, отъ выборовъ правительствомъ требовалась свобода, а отъ выборныхъ „постоятельность" и знаніе государевыхъ и земскихъ дѣлъ, иногда выбиравшія общества снабжали своихъ представителей запасами на все время собора. Иначе говоря, мы знаемъ подробности выборной процедуры, правда, важныя, но не знаемъ того, что составляетъ, такъ сказать сущность *института представительства*.

Представительство населенія возможно или въ современной формѣ, когда депутату вмѣстѣ съ выборомъ передается полное неограниченное право представительства и защиты интересовъ выбравшей его партіи, или въ формѣ напр., бывшихъ польскихъ сеймовъ, гдѣ депутатъ въ своемъ представительствѣ былъ строго ограниченъ данными ему населеніемъ инструкціями. Хотя между первой и второй формой большая разница, однако сущность у нихъ одна и та же—и въ томъ и въ другомъ случаѣ видна наличность *тѣсной связи* между населеніемъ и выборными: въ первомъ въ видѣ безграничнаго довѣрія, во второмъ въ видѣ инструкціи.

Матеріалы, которыми располагали наши изслѣдователи ничего не говорятъ ни объ обязанностяхъ выборныхъ, ни о полномочіяхъ ихъ, ни объ отвѣтственности или наоборотъ безотвѣтственности депутатовъ передъ населеніемъ, т.-е. не говорятъ ничего о той тѣсной живой связи между населеніемъ и выборными, которая одна дѣлаетъ представительныя учрежденія выразителями народной воли или народныхъ нуждъ.

Немудрено поэтому, что большинство изслѣдователей земскихъ соборовъ обходятъ эти вопросы молчаніемъ или рѣшаютъ отрицательно. Напримѣръ, проф. Ключевскій,

---

[1]) „Русская Мысль" 1891 № 1 и 1892 № 1 „Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси".

соглашаясь съ Чичеринымъ, говоритъ, что мы не видимъ на соборахъ „ни инструкцій, данныхъ представителямъ отъ избирателей, ни обширнаго изложенія общественныхъ нуждъ, которою отличались западныя представительныя собранія“ [1]).

Такой-же отрицательный взглядъ высказываетъ и Бѣляевъ относительно собора 1648—49 г.

„О какихъ-либо инструкціяхъ выборнымъ—говоритъ онъ—не было и помину, такъ что тѣ явились на соборъ безъ всякихъ наказовъ и должны были слушать чтеніе довольно большой книги безъ приготовленія“ [2]).

Исключеніе составляетъ Латкинъ. Онъ высказалъ предположеніе о существованіи особыхъ инструкцій, наказовъ отъ избирателей выборнымъ. Свое предположеніе Латкинъ основалъ на нѣкоторыхъ данныхъ о соборахъ 1612 и 1613 годовъ. По словамъ Латкина „когда Пожарскій приглашалъ выборныхъ на соборъ 1612 г., то онъ писалъ между прочимъ „.... и *совѣтъ* свой къ намъ отписати за своими руками, какъ намъ противъ общихъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ людей стоять и какъ намъ въ нынѣшнее... время безгосударнымъ быть и выбрати бъ нами Государя“. Также на соборъ 1613 г. выборные пріѣхали „договоряся въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о государскомъ избраньи *полные договоры*“ [3]). Подчеркнутыя въ первомъ случаѣ слово „совѣтъ“, а во второмъ „полные договоры“ служатъ для Латкина указаніемъ на существованіе между населеніемъ и выборными письменнаго договора, на существованіе наказовъ выборнымъ.

Счастливая случайность предоставила въ мое распоряженіе два очень цѣнныхъ для настоящаго вопроса документа, которые, если и не разрѣшаютъ окончательно вопроса о наказахъ выборнымъ, то, во всякомъ случаѣ, сообщаютъ въ подтвержденіе предположеній Латкина нѣсколько новыхъ данныхъ и устанавливаютъ несомнѣнную связь населенія съ выборными земскихъ соборовъ.

Документы, о которыхъ я говорю заключаются въ челобитьи выборнаго курскихъ дѣтей боярскихъ на земскій соборъ 1648—49 г. о выдачѣ ему охранной грамоты для отъѣзда изъ Москвы въ Курскъ, и въ самой грамотѣ. Охранная грамота выборному нужна для огражденія его отъ насилій городскихъ людей, угрожавшихъ ему частію за извѣтное челобитье, поданное Государю о курчанахъ, а главнымъ образомъ за то, что, какъ пишетъ онъ въ челобитьи „противъ сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ *челобитья не о всѣхъ нашихъ нуждахъ твой государевъ указъ учиненъ*“, т.-е. вражда была направлена на него, какъ на выборнаго земскаго собора, составлявшаго Уложеніе. Необходимость выдачи грамоты курскій выборный мотивируетъ, между прочимъ тѣмъ, что всѣхъ выборныхъ людей „велѣно... въ городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей

[1]) Тамъ-же.

[2]) Ученыя записки Казанскаго Университета. Рѣчь объ Уложеніи, произнесенная 5 ноября 1879 года.

[3]) *Латкинъ*. Земскіе соборы, стр. 267.

ото всякаго дурна оберегати для того, что у *твоего государева у соборнаго Уложенія по челобитью земскихъ людей не противъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ*“.

Первое, что бросается въ глаза по прочтеніи приведенныхъ строкъ челобитья, это глубокій интересъ населенія къ собору, составлявшему Уложеніе. Если всѣ выборные были снабжены охранными грамотами и велѣно было оберегать ихъ отъ городскихъ людей, значитъ среди населенія было сильное броженіе въ связи съ составленіемъ новаго Уложенія, согласно или несогласно оно съ ихъ челобитьями.

Но что это за челобитья, о которыхъ два раза говоритъ названный курскій депутатъ въ своемъ челобитьи? Какъ извѣстно, до собора 1648—49 г. и во время собора подавались населеніемъ челобитья. Можетъ быть и здѣсь имѣются въ виду именно такія челобитья?

Мнѣ кажется, что здѣсь рѣчь идетъ не о такихъ челобитьяхъ, а о другихъ—по слѣдующимъ соображеніямъ.

Если бы эти челобитья, подобно уже извѣстнымъ, подавались населеніемъ независимо отъ выборныхъ, то население, въ случаѣ невыполненія правительствомъ его просьбъ, какъ подавшее само это челобитье, не могло требовать чего-либо отъ выборнаго, а тѣмъ болѣе учинять надъ нимъ всякое дурно. Въ настоящемъ случаѣ документъ констатируетъ возбужденіе населенія противъ своихъ выборныхъ, какъ-бы месть. Стало быть челобитья шли на соборъ черезъ руки выборныхъ. А такое челобитье, какъ врученное депутату при выборѣ, мнѣ кажется, невольно должно получить значеніе инструкціи, наказа ему. Врученіе челобитья могло, наконецъ, сопровождаться даже устнымъ полномочіемъ отстаивать интересы челобитчиковъ съ вполнѣ понятнымъ отсюда правомъ требовать отъ выборнаго отчета, насколько онъ оправдалъ довѣріе своего общества въ представительствѣ его интересовъ.

Кромѣ охранной грамоты курскій выборный проситъ еще Государя объ „указѣ съ соборнаго Уложенія *о нашихъ нуждахъ изъ памятей*, каковы памяти отъ бояръ, отъ кн. Никиты Ивановича Одоевскаго, да отъ кн. Семена Васильевича Прозоровскаго съ товарищи присланы въ Разрядъ свою государеву указную грамоту отпустить въ Курскъ со мною холопомъ твоимъ“. Если упоминаемыя выборнымъ памяти составлены на основаніи челобитій населенія и выдача указа съ соборнаго Уложенія не объясняется только нуждами курской приказной избы, то можно предположить, что выборный хотѣлъ такимъ путемъ представить населенію документальныя доказательства своихъ дѣйствій на земскомъ соборѣ.

Самая охранная грамота, выданная курскому депутату, повторяетъ мотивы недовольства населенія, высказанные въ челобитьи курчанина, но только въ иной формѣ. Народныя нужды челобитья въ грамотѣ превращаются *въ народныя прихоти*.

„Шумятъ де на него (депутата) - говорится въ грамотѣ—курчане, что онъ на Москвѣ *разныхъ ихъ прихотей въ Уложенье не исполнилъ*“.

Разсмотрѣнные документы интересны и въ другомъ отношеніи. Въ нихъ мы находимъ несомнѣнное подтвержденіе въ общей формѣ мысли о частичномъ обнародованіи Уложенія и примѣненія его на практикѣ до напечатанія. Въ челобитьи курскаго депутата говорится, что всѣ выборные, разъѣзжаясь съ собора получили „съ соборнаго Уложенія указныя грамоты“.

Все высказанное здѣсь относительно наказовъ выборнымъ, по самому свойству документовъ, не можетъ, конечно итти дальше болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ и, если эти догадки мало убѣдительны, то вопросъ о наказахъ остается открытымъ до нахожденія болѣе убѣдительныхъ документовъ. Но и въ такомъ случаѣ за разсмотрѣнными документами все-таки остается значеніе. Они вскрываютъ намъ чрезвычайно любопытную картину народнаго броженія во время составленія Уложенія и говорятъ о несомнѣнной связи населенія съ выборными земскаго собора 1648 -49 г. на почвѣ представительства.

В. Алексѣевъ.

Приложенія.

1) *Челобитье выборнаго курскихъ дѣтей боярскихъ о выдачѣ ему береженной грамоты.*

„Царю Государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи бьетъ челомъ бѣдный и до конца разореной холоп твой курчанинъ Гаврилко Малышевъ. Нынѣшняго Государь 156 года по твоему государеву указу и по выбору всего города курчанъ былъ я холопъ твой на Москвѣ у твоего государева и у земскаго дѣла съ московскими изъ разныхъ городовъ съ выборными людьми сентября съ 1-го числа до отпуску безсъѣздно и разныхъ, Государь, замосковскихъ и сѣверскихъ украинныхъ городовъ выборные люди по твоему государеву указу съ Москвы многіе отпущены въ городы съ приказомъ, а иные отпущены въ свои городы съ твоими государевыми съ соборнова уложенія съ указными грамоты, да имъ же, Государь, выборнымъ людемъ въ твоей государевѣ службѣ нынѣшнее лѣто безъ большихъ вѣстей по твоему государеву указу дано льготъ и велѣно ихъ выборныхъ людей в городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей ото всякова дурна оберегати для того, что у твоего государева у соборнова уложенья по челобитью земскихъ людей непротивъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ. А на меня Государь, холопа твоего въ Курску курченя Агафонъ Бѣлой и Авдѣй Головинъ по своей ненависти многихъ невоздержательныхъ людей наговариваютъ на меня на бѣднаго и безпомощного холопа твоего, чтобъ имъ надо мною холопомъ твоимъ всякое дурно учинити, будто я холопъ твой, будучи на Москвѣ, курчанъ весь городъ тебѣ государю всякимъ дурномъ огласилъ и что по твоему государеву указу противъ моего холопа твоего извѣстнова челобитишка послана изъ разряду въ Курскъ и во всѣ сѣверскіе и въ польскіе въ украинные городы твои государевы заповѣдныя грамоты съ большимъ пристрастіемъ, чтобъ въ городѣхъ и въ уѣздехъ всякихъ чиновъ люди отъ игръ и отъ пѣсней и отъ всякихъ сатанинскихъ дѣйствъ воздержались; и я холопъ твой, боясь отъ городскихъ людей что противъ сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ челобитья не о всѣхъ нашихъ нужахъ твой государевъ указъ учиненъ и отъ нихъ Агафона Бѣлаго и отъ Авдѣя Головина отъ этого ихъ умышленія всякого дурна безъ твоего государева милостиваго указа съ Москвы побрести въ Курскъ не смѣю, что я холопъ твой по указу отца твоего государева блаженныя памяти царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи за многія мои службишки и за холопское терпѣніе въ Курску на вѣчное житье строюсь внове, а человѣченко я холопъ твой безплеменный и беззаступный и дѣтишки, Государь у меня холопа твоего малы: какое Государь надо мною холопомъ твоимъ отъ нихъ отъ Агафона Бѣлаго и Авдѣя Головина съ товарищи отъ ихъ заводу дурно учинился и за меня, Государь, бѣдного и за безпомощнаго холопа твого вступився и милости попросить и побить челомъ тебѣ милосердному и праведному Государю будетъ некому, а о томъ, Государь, ихъ Агафонове Бѣлаго да Авдѣеве Головина на меня на бѣдного умышленьи тебѣ милосердному и праведному Государю противъ бѣдного моего челобитишка нынѣшняго 157 года декабря въ 1 день въ разрядѣ вѣдомо. Милосердый и праведный Государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеѣ Русіи, пожалуй меня бѣднаго и безпомощнаго холопа своего, вели государь о своемъ государевѣ указѣ съ соборнова уложенья о нашихъ нужахъ пс памятей, каковы памяти отъ бояръ отъ кн. Ник. Ив. Одоевскаго, да отъ кн. Семена Васил. Прозоровскаго с товарищи присланы въ разрядъ, свою государеву указную грамоту отпустити в Курскъ со мною холопомъ твоимъ и вели Государь за мое службишко для моей бѣдности и безпомощья противъ моей братьи разныхъ городовъ выборныхъ людей нынѣшнее лѣто, въ своей государевѣ службѣ безъ большихъ вѣстей дати мнѣ холопу своему льготъ и отъ курчанъ отъ Агафона Бѣлаго да отъ Авдѣя Головина съ товарищи отъ невоздержательныхъ людей отъ всякого дурна оберегати, чтобъ мнѣ бѣдному и безплемянному холопу твоему прибрести съ Москвы въ Курскъ безъ твоей государевы указные грамоты отъ городскихъ людей и отъ Агафона Бѣлаго и Авдѣя Головина съ товарищи напрасно безъ вины своей в конецъ не погинуть. Царь - Государь, смилуйся, пожалуй“.

2) *Береженная грамота.*

Отъ царя Государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Курскъ стольнику нашему и воеводѣ Ѳеодору Михаиловичу Лодыженскому (по нашему указу) [1] и по выбору курчанъ дѣтей боярскихъ курчанинъ Гаврил Ивановъ сынъ Малышевъ былъ на Москвѣ для нашего и земскаго дѣла въ приказѣ съ бояры съ нашими со князи Никитою Ив. Одоевскимъ съ товарищи и по нашему указу Гаврила Малышевъ съ Москвы отпущенъ въ Курскъ и билъ намъ челомъ Гаврила Малышевъ: шумятъ де на него Кур-

[1]) Слова поставленныя въ скобкахъ въ документѣ зачеркнуты.

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/novydokumentkist00unse

чане, что онъ на Москвѣ розныхъ ихъ прихотей въ уложенье не исполнилъ и намъ бы его пожаловать велѣти ему дати береженную грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые курчане учнутъ (на выборнова) на Гаврилу Малышева для своихъ прихотей, или которые по не дружбѣ учнутъ на него скопомъ и заговоромъ (воровствомъ) шумѣть, и ты бъ Гаврила Малышева отъ тѣхъ остерегалъ и озорниковъ унималъ съ наказаньемъ да (о томъ къ намъ писалъ) и по нашему указу нынѣшное лѣто по вѣстемъ для нашіе службы быти ему (*не разборчиво*) не велѣно для того, что онъ для нашего и земскаго дѣла жилъ на Москвѣ многое время. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 марта въ 14 день.

(Бѣлогородскаго стола ст. № 288 лл. 89—90).

3) Извѣтное челобитье выборнаго курчанъ [1]).

„Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный холопъ твой курчанинъ Гаврилка Малышевъ. Нынѣшняго, государь, 157 году по твоему государеву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу и по выбору всево города курчанъ, велѣно мнѣ холопу твоему быти на Москвѣ съ выборными отъ московскихъ и разныхъ городовъ всякихъ чиновъ людьми для твоего государева и земскаго дѣла у судебника и уложенные книги. И по твоему государеву указу къ судебнику и уложенной книгѣ въ статейныхъ спискехъ о воскресномъ дни и о господскихъ и о богородичныхъ и великихъ святыхъ о празднуемыхъ днехъ, чтобъ въ тѣ празднуемые дни православные христіане торговали послѣ указныхъ часовъ также и отъ пьянства воздержанія имѣли, написано и заповѣдь положена. А что, государь, въ твоемъ государствѣ въ дальнихъ странахъ отъ крымскіе и отъ литовскіе стороны въ сѣверскихъ и въ польскихъ въ старыхъ и въ новыхъ въ порубежныхъ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ всякихъ чиновъ многіе люди и ихъ жены и дѣти въ воскресные дни и въ господскіе и въ богородичны и великихъ святыхъ въ празднуемые дни во время святого пѣнія къ церквамъ божіимъ не ходятъ и въ тѣ святые празднуемые также и въ седмичные во многіе дни и по вечерамъ и во всенощныхъ позорищахъ бражничаютъ и въ домехъ своихъ и сходяся на улицахъ и на городскихъ поляхъ и къ кочелищамъ и на игрищахъ съ скоморохами пѣсни бѣсовскія кричатъ и скаканія и плясканія и межъ собою кулачные и дреколъные бои и драки чинятъ и на релехъ колышутся а отцовъ своихъ духовныхъ и приходскихъ поповъ также и учительныхъ людей наказанія и униманія отъ такихъ злыхъ дѣлъ не слушаютъ и не внимаютъ и за наказаніе и вниманіе отцомъ своимъ духовнымъ и приходскимъ попомъ также и учительнымъ людемъ тѣ бѣсотворцы наруганіе и укоризны и безчестіе съ великими обидами и налогами чинятъ и на такихъ бѣсовскихъ позорищахъ своихъ многіе христіянскіе люди въ блудъ впадываютъ а иніи и смерть принимаютъ. Того же, государь, ради злого бѣсовскаго дѣла въ сѣверской украинной странѣ церкви божіи и грады и села и деревни многія отъ литовскаго и отъ бусурманскаго разоренья въ за пустѣніи были а иные и нынѣ въ запустѣніи и живущихъ въ нихъ нѣтъ а православные христіане въ плѣненіи (?) и всякія бѣды и напасти терпятъ. А въ прошломъ государь, в 156 и въ нынѣшнемъ 157 году за тѣ жъ бѣсовскія приключныя и блудилищныя дѣла и позорованія за умноженіе грѣхъ нашихъ въ тѣхъ же сѣверскихъ и въ польскихъ въ украинныхъ во многихъ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ и въ пустыняхъ насланіемъ божіимъ саранча хлѣбъ и всякую траву сельную поѣла, — а впредь, государь, за такія бѣсовскихъ дѣлъ непрестанія что восхощетъ Богъ, то и сотворитъ. А о престаніи (?), государь, отъ такихъ бѣсовскихъ дѣлъ и о заповѣди и о наказаніи за такое неуимство къ судебнику и къ уложенной книгѣ въ статейномъ спискѣ (неразборчиво) моего челобитья твоего государева указу не написано. Милосердный и праведный государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи умилосердися для Всемилостиваго Спаса и Пречистые Богородицы и для своего царскаго пресвѣтлого многолѣтняго здоровья вкупѣ жъ и душевнаго спасенія и для избавленія отъ такого бѣсовскаго дѣла христіанскихъ душъ, вели, государь, о семъ дѣлѣ по своему царскому милостивому разсмотрѣнію свой государевъ милостивый указъ учинить“...

На оборотѣ челобитья написано: „157 года ноября въ 4-й день государь пожаловалъ сей челобитной велѣлъ послати въ тѣ городы свои государевы грамоты съ великимъ запрещеніемъ, а послать грамоты изъ Разряда“.

Извѣтное челобитье Гаврилы Малышева стоитъ въ тѣсной связи съ его челобитьемъ объ охранной грамотѣ. Оно служитъ разъясненіемъ того мѣста послѣдняго челобитья, гдѣ говорится объ оглашеніи всякимъ дурномъ города Курска, Малышевымъ. Оглашеніе это, какъ видимъ, состояло въ доведеніи до свѣдѣнія государя о грѣховномъ и неблагоправномъ поведеніи жителей украинныхъ городовъ въ воскресные и праздничные дни.

Извѣтъ Малышевымъ, сдѣланъ, хотя и при исполненіи обязанностей выборнаго курчанъ, но вполнѣ самостоятельно, независимо отъ положенія его, какъ выборнаго, даже вопреки желанію населенія, разъ оно проявило къ нему за это враждебное отношеніе.

В. А.

[1]) Это челобитье найдено уже послѣ составленія замѣтки и такъ какъ по содержанію имѣетъ прямое отношеніе къ двумъ первымъ документамъ, то и приводится вмѣстѣ съ ними.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00022982159